Митрополит Иларион: Существует немало примеров, когда церковные деятели добивались успеха там, где его не могли добиться политики

16 сентября 2017 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на телеканале «Россия-24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей телеканала Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Здравствуйте! Это программа «Церковь и мир», в которой мы беседуем с председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополитом Волоколамским Иларионом о ключевых событиях прошедших дней. Владыка, здравствуйте!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры!

Е. Грачева: Владыка, несколько дней назад впервые за долгие годы состоялся официальный визит госсекретаря Ватикана в нашу страну. Кардинал Пьетро Паролин встретился сначала с Вами, потом с Патриархом Кириллом, с министром иностранных дел С.В. Лавровым и, наконец, с президентом В.В. Путиным. На этом фоне многие предположили, что он, вероятнее всего, готовит приезд Папы Римского в нашу страну. Для тех, кто не знает, кардинал – это второе лицо после понтифика. Действительно ли Папа Римский собирается в Россию?

Митрополит Иларион: Папа Римский не собирается в Россию. И еще перед приездом в Москву кардинал Паролин в интервью сказал о том, что обсуждение визита Папы Римского в Москву не стоит на повестке дня его переговоров. Но, тем не менее, он сказал: «Я надеюсь сделать какие-то шаги в этом направлении». Исходя из этих слов, некоторые средства массовой информации, в частности, радиостанция «Немецкая волна» сделали вывод с точностью до наоборот, сказав, что кардинал едет готовить визит Папы Римского в Москву.

Госсекретарь Ватикана является вторым лицом в государстве Ватикан после Папы Римского. Мы должны понимать, что Римско-Католическая Церковь имеет еще и государственный статус. И именно в качестве государственного лица кардинал П. Паролин приезжал в Москву по приглашению Российского государства. Но, конечно, он встречался и с Патриархом, и со мной, ведь, будучи представителем Римско-Католической Церкви, он имеет прямое отношение к церковным делам. На этих встречах обсуждалась, прежде всего, международная ситуация: это и

ситуация на Ближнем Востоке, которая была главной темой встречи между Папой и Патриархом в Гаване в феврале прошлого года, это и ситуация на Украине. Также был затронут ряд других международных вопросов. Думаю, что сам факт приезда кардинала свидетельствует о том, что отношения развиваются в правильном направлении. Это касается и межгосударственных отношений, то есть отношений между Россией и Ватиканом, и межцерковных отношений, то есть между Римско-Католической Церковью и Русской Православной Церковью.

Е. Грачева: Владыка, а из личного общения с кардиналом, помимо международной повестки, что его интересовало о ситуации в России? Какие он задавал Вам вопросы?

Митрополит Иларион: Кардинал очень живой человек. Мы много с ним общались еще на этапе подготовки встречи Папы и Патриарха. Хотя эту подготовку мы вели, прежде всего, по церковной линии, то есть я общался с главой Папского совета по содействию христианскому единству, но при подготовки встречи, конечно, не обходилось и без контактов с кардиналом Паролином.

Уже при первой встрече с Госсекретарем Ватикана я обнаружил, что у нас совпадают позиции по многим вопросам международной повестки дня. Думаю, что, конечно, кардинал с интересом посетил Россию: он увидел наш верующий народ, познакомился с нашими храмами. Хотя, конечно, этот визит был очень коротким.

Еще одна тема, которую мы не могли не обсудить, – это тема принесения мощей святителя Николая в Россию. Эта страница в истории наших отношений не имеет никаких прецедентов. Первое событие в наших двусторонних отношениях, о котором наша страна узнала, – конечно, **встреча Папы и Патриарха в Гаване**. А первое событие, в котором принял реальное участие народ, – принесение в Москву мощей святителя Николая. Почти два с половиной миллиона людей в Москве и Санкт-Петербурге поклонились этим святым мощам.

Е. Грачева: Интересно, итальянцы ожидали, что будет столько желающих поклониться?

Митрополит Иларион: Думаю, что никто, конечно, не ожидал такого наплыва людей. Поскольку мне посчастливилось сопровождать мощи из Бари в Москву, я имел возможность наблюдать за реакцией архиепископа Бари, который также сопровождал эти святые мощи. Для него такая реакция людей стала большим потрясением, которого он и не скрывал. «Я никогда за свою жизнь не видел ничего подобного», – говорил он. Также он сказал: «Меня никогда и нигде так не принимали, как меня принял в Москве Патриарх Кирилл».

Е. Грачева: На фоне ухудшения отношений двух атлантов – Москвы и Вашингтона – какую роль может сыграть духовная дипломатия?

Митрополит Иларион: Я думаю, что духовная дипломатия всегда может сыграть определенную роль, и у нас есть немало примеров, когда церковные деятели добивались успеха там, где его не могли добиться политики.

Буквально только что в Москве прошла очередная **встреча трех духовных лидеров**: Патриарха Московского, Армянского Патриарха и главы управления мусульман Азербайджана. Эта встреча была посвящена проблеме Нагорного Карабаха. Политическое решение этой проблемы не удается найти уже почти 30 лет. А духовные лидеры на протяжении всего этого времени встречались. И думаю, что эти встречи внесли значительный вклад в дело укрепления мира, ибо духовные лидеры говорят о том, что никакие политические цели не должны достигаться путем войны, что всегда нужно искать путь переговоров, нужно находить решение в политической плоскости, а не в военной. Кроме того, конечно, духовные лидеры обсуждают и гуманитарную ситуацию. Много было сделано в прошлом для обмена военнопленными, для того, чтобы погибших могли захоронить на родной земле. Это только один из примеров, но таких примеров можно привести много, когда Церковь, религиозные лидеры способствуют тому, чтобы наступило примирение между враждующими сторонами.

Е. Грачева: Владыка, на Дальневосточном экономическом форуме выступал губернатор Калифорнии, и он говорил, в том числе, об островке России в США – о Форт-Россе. Что это вообще за место для тех, кто не знает, и какое там положение у русскоязычных и православных?

Митрополит Иларион: Форт-Росс – это место исторического присутствия русских людей. В 1812 году это место было куплено российско-американской компанией для торговли пушниной. И сейчас там сохранилась деревянная крепость, которая включает в себя несколько строений. Только одно из строений сохранилось в своем оригинальном виде, другие же являются реконструкцией. Тем не менее, это очень интересное место, потому что оно находится почти что в пустыне: вы едете вдоль побережья океана и попадаете в такую зону, где даже исчезает мобильная связь. Мне довелось там быть в 2012 году, когда русская крепость отмечала свое 200-летие.

Интересно, что эта деревянная крепость включает в себя церковь. Это говорит о том, что если русские приезжали на какое-то место и там обосновывались, первое, что они строили – это церковь, а потом уже все остальное. Сейчас в крепости не живут люди, это фактически музей под открытым небом. Но следы русского присутствия сохранились в некоторых географических названиях, например, река, которая там неподалеку протекает и впадает в океан, называется Russian river (Русская река).

Е. Грачева: Так совпало, что в эти дни делегация из Аляски принимала участие в памятных мероприятиях, посвященных Герману Аляскинскому, в городе Кадом Рязанской области. А как вообще развивается Православие в Америке сегодня?

Митрополит Иларион: Православие в Америку было принесено русскими монахами и русскими миссионерами. И как раз преподобный Герман Аляскинский был одним из первых русских миссионеров, чья нога ступила на американский континент. Этот святой очень глубоко почитается в Американской Церкви. На Аляске до сих пор сохранилось не менее сотни православных храмов. Причем это храмы, посвященные в основном русским святым. И там существуют потомки тех первых представителей коренного населения, которые были крещены русскими миссионерами. Они помнят, чтят свою историю. Там есть даже духовная семинария имени преподобного Германа Аляскинского, где мне когда-то пришлось читать лекции, а также общаться как раз с местными жителями – представителями этого православного населения, с алеутами.

После того как из Аляски Православие стало спускаться вниз по континенту, следующим крупным православным центром стал город Сан-Франциско на Калифорнийском побережье, и там была основана первая епархия в Америке. Но вплоть до 1920-х годов на всю Америку была только одна православная епархия, которую возглавлял русский архиерей. В том числе в течение нескольких лет эту американскую епархию возглавлял святитель Тихон – будущий Патриарх Всероссийский. Потом уже, после того, как появилось много греков, антиохийцев, стали создаваться епархии и Греческой Церкви, и Антиохийской Церкви, а далее – румынская, болгарская, сербская епархии.

В 1970 году Русская Православная Церковь предоставила той своей части, которая находилась на североамериканском континенте, автокефалию, и с этого момента начинается бытие автокефальной, то есть самостоятельной Православной Церкви в Америке. Святейший Патриарх Алексий I подписал Томос об автокефалии этой Церкви за неделю до своей смерти. У Православной Церкви в Америке сегодня около 900 приходов по всему американскому континенту: и в США, и в Канаде, и в Мексике. Есть духовная семинария, которая является крупным образовательным центром. У нее, наверное, лучшее на сегодня англоязычное православное издательство во всем мире. Православие в Америке представляет собой динамично развивающуюся религиозную группу. Это одна из немногих религиозных групп, численность которой постоянно растет.

Е. Грачева: На фоне низких отношений Москвы и Вашингтона на качестве и количестве паломнических туров это не отражается?

Митрополит Иларион: Паломничество из России в Америку и обратно никогда не было массовым, поэтому не думаю, что нынешнее состояние политических отношений как-либо

сказывается на потоке паломников. Те, кто не раз приезжал из Америки к нам, и впредь будут приезжать. Мы видим это на примере упомянутой Вами паломнической группы.

Е. Грачева: Владыка, раз мы упомянули Дальневосточный экономический форум – политики говорили о развитии этого региона, о бесплатных гектарах, как их будут использовать в будущем, об иностранных инвестициях и так далее. А как в этом удаленном от Москвы регионе обстоит дело с Церковью? Становится ли там больше храмов или наоборот, меньше?

Митрополит Иларион: Русская Православная Церковь на Дальнем Востоке развивается так же динамично, как она развивается в других регионах России. Пожалуй, сейчас нет ни одного региона в нашей огромной стране, где бы не развивалась Православная Церковь, где бы наблюдалась стагнация или уменьшение количества приходов. Везде мы наблюдаем стабильный рост количества приходов, прихожан. И, конечно, это развитие выражается не только в количественных показателях, но и в качественных: люди более серьезно воспринимают свою веру, больше знают о своей вере.

Хотя, конечно, миссионерское поле для нашей просветительской деятельности продолжает оставаться весьма обширным. Руководство Церкви в лице Святейшего Патриарха и Священного Синода уделяет особое внимание развитию Дальнего Востока. Очень многое было сделано в последние годы для религиозного просвещения населения Дальнего Востока. Святейший Патриарх почти каждый год летает на Дальний Восток и посещает такие места, куда прежде не ступала нога ни одного Патриарха. Его Святейшество посещает не только большие города, но и деревни, различные поселения, где люди живут в суровых условиях.

Был один случай, когда Патриарху предстояло лететь 6 часов в очень сложных погодных условиях в небольшую деревню, где его с нетерпением ожидали местные жители. Ему говорили, что надо отменить, потому что плохая погода, лететь нужно будет на низкой высоте, полет будет продолжаться гораздо дольше, чем запланировано. Но Патриарх сказал: «Раз меня ждут люди, я должен туда прилететь и их увидеть». Конечно, люди принимают Патриарха с совершенно особыми чувствами, ибо видят в нем своего пастыря и духовного отца.

На Дальнем Востоке создано несколько митрополий, епархий, и в каждой епархии наблюдается стабильный и поступательный рост церковной жизни. Причем этот рост наблюдается по всем направлениям.

Е. Грачева: Вообще, Дальний Восток в целом непростой регион: территории бывших концлагерей, целое поколение узников. Из рассказов священников, которые служат там, чем их служение отличается от служения священников в других регионах нашей страны? Что они рассказывают?

Митрополит Иларион: Очень многие священники, которые несут служение на Дальнем Востоке, не являются уроженцами этого региона, а приезжают туда по распределению на несколько лет. Патриарх Кирилл даже установил такой порядок, что если человек, например, хочет устроиться священником в Москве, то прежде чем получить место в Москве, он должен поработать несколько лет на Дальнем Востоке и показать себя, на что он способен: способен ли он к миссионерской деятельности, не боится ли он трудностей. И здесь раскрываются очень многие таланты наших молодых священников.

Е. Грачева: А почему именно на Дальнем Востоке остро стоит проблема роста сект?

Митрополит Иларион: Эта проблема стоит остро не только на Дальнем Востоке, а там она стоит остро, в частности, из-за географических показателей. Достаточно много сектантов приезжает, например, из Южной Кореи и используют Дальний Восток в качестве полигона для своих «испытаний». Но проблема сект достаточно остро стоит и в Москве, и в целом ряде других регионов России. И борьбу с сектами, которую ведет Церковь, часто как-то неправильно интерпретируют, что якобы Церковь чуть ли не хочет отстаивать свою монополию и чуть ли не нарушает тем самым свободу совести. А ведь на самом деле, говоря о сектах, мы говорим об очень опасном явлении, ибо у людей, которые попадают в секты, меняется психика. Редко кто из секты возвращается психологически здоровым человеком. Да и вообще из секты редко кто возвращается. Как правило, люди попадают туда и уже пропадают навсегда.

Во второй части передачи митрополит Иларион ответил на вопросы телезрителей, поступившие на сайт программы «Церковь и мир» ***vera.vesti.ru.***

Вопрос: Какое содержание заложено в архитектуре византийского храма? Почему особенная конструкция поддерживается уже более двух тысяч лет?

Митрополит Иларион: Должен сказать, что структура византийского храма сложилась не сразу. Уже в византийскую эпоху, то есть в V-VI веке, сложилась модель христианского храма, так называемый крестово-купольный храм – это храм, центральное пространство которого в плане образует собой крест.

Храмы всегда строились алтарем на восток. Такая архитектура храма позволяет разместить в нем все, что необходимо. Восточная часть храма выполняется в виде апсиды, внутри которой помещается алтарь. В рукавах храма часто помещаются клиросы – места, где располагается хор, а центральная часть храма представляет собой место, где во время богослужения стоит народ.

Таким образом крестово-купольная модель позволяет, как сейчас говорят, эргономично использовать пространство, то есть все пространство храма чем-то занято. Храм может быть совсем небольшим по размеру, но при этом вмещать много людей, и им не будет в нем тесно.

Многие храмы расписаны. В росписи храма главное место занимают сюжеты из Евангелия, из Ветхого Завета, из истории Церкви, из жизни святых, потому что храм, помимо того, чтобы быть местом для молитвы, должен еще нести и назидательную, учительную функцию.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: https://mospat.ru/ru/news/48201/